

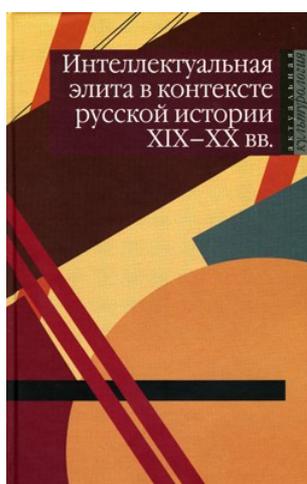
УДК 316.6(082.1)

Булавка-Бузгалина Л.А.

**КУЛЬТУРА, ЭЛИТА, ОБЩЕСТВО: ИСТОРИЧЕСКАЯ ПЕРЕЗАГРУЗКА.
РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ «ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ЭЛИТА
В КОНТЕКСТЕ РУССКОЙ ИСТОРИИ XIX –XX ВВ.»**

Аннотация. В рецензии дано подробное описание коллективной монографии «Интеллектуальная элита в контексте русской истории XIX – XX вв.», ее практическая и теоретическая ценность, структура и основные идеи. Какой была интеллектуальная элита в прошлые века? Что представляет собой элита современная? Какие критерии выделяют (или должны выделять) эту группу на фоне других? Ответ на этот и многие другие вопросы читатель найдет в новой книге.

Ключевые слова: интеллектуальная элита, критерии элиты, интеллектуалы, интеллигенция.

Книга «Интеллектуальная элита в контексте русской истории XIX – XX вв.» под редакцией доктора исторических наук Т.А.Пархоменко, вышедшая в 2012 году [1], являет собою достаточно целостное научное обобщение теории и истории вопроса отечественной интеллектуальной элиты. Следует отметить, что понятие «элита» является одним из наиболее устойчивых в контексте новейшей истории, оно занимает особое место наряду с такими понятиями, как «истеблишмент» (establishment) и «игроки». Их прочная близость, с одной стороны, выдвигает перед исследователем задачу определения той общей основы, которая выстраивает их в один ряд, а с другой – ставит перед необходимостью выявления их содержательного различия.

Эти различия определяются уже на самом абстрактном уровне: так, например, понятие «истеблишмент» толкуется чаще всего как политическая элита, которая возникает на основе

властных отношений, а «игроки» – как акторы процессов сетевой глобализации. Кстати, одной из особенностей последних является то, что, в отличие от культурной или политической элиты, «игроки» уже не связаны с необходимостью идентифицировать себя с какими-либо институциями (идеологией, государством, религией, национальностью, территорией, культурой, политическими взглядами), кроме глобального капитала.

Ход новейшей истории России порождает целый ряд вопросов, связанных с определением тех общественных сил, которые задают не только вектор, но и конфигурацию действительного развития и общества, и культуры, и индивида. В связи с этим объективно возникает вопрос: какое реальное содержание привносит в понятие «интеллектуальная элита» эпоха глобальной гегемонии капитала? Какова роль «интеллектуальной элиты» в сфере общественной и культурной жизни в современной России? Как в условиях нового исторического контекста изменился спектр ее функций: какие из них являются порождением новой эпохи, а какие утратили свое прежнее значение?

Переосмысление понятия «интеллектуальная элита» не только в контексте ее генезиса, но и в логике смены ее конкретно-исторических форм – этот вектор исследования объективно выстраивает и структуру самой книги «Интеллектуальная элита в контексте русской истории XIX – XX вв.»

Философская постановка проблемы элиты, представленная в статье О.К.Румянцева, раскрывается через предложенный им концепт «элита времени», который рассматривается, во-первых, в пространственно-временных координатах, а во-вторых, с позиции конкретно-исторического анализа (от мифологической эпохи до постмодерна). Автор статьи «Элита времени» в форме историко-философской ретроспекции раскрывает закономерности становления онтологического императива человека во времени, показывая, как по мере его развития происходит формирование уже и самого человеческого измерения (меры) времени (от вечности до индивидуального, личностного времени), а вместе с ним и формы самосознания своего существования в нем.

Теоретическое значение положений, разрабатываемых О.К.Румянцевым, в значительной степени определяется еще и тем, что автор связывает используемые им основные философские понятия («время», «всеобщее», «онтология», «свобода») с понятием «деятельностная природа научного разума» (С. 42). Именно это сопряжение как раз и позволяет объяснить конкретно-исторический характер развития научного сознания, являющегося неотъемлемым качеством «интеллектуальной элиты». Вот как формулирует это положение сам автор: «Понимание разумом себя как само-конструирующегося, саморазвивающегося конституирует его историчность» (С. 42).

На основе развития раскрываемых в статье положений З.Баумана, автор показывает, как размыкание взаимосвязи пространства и времени становится той демаркацией, которая разделяет иерархию на «верхи» и «низы». Вот что пишет об этом О.К.Румянцев: «Иерархия

выстраивается теперь в новых пространственно-временных координатах: на вершине пирамиды те, кто могут себе позволить жить исключительно во времени, а внизу – обитающие только в пространстве» (С. 22). И только те, кто сумеет преодолеть этот разрыв – разрыв между темпоральностью сознания и бытием как временем, - того только и можно называть современной элитой времени.

Надо отметить, что структура книги «Интеллектуальная элита в контексте русской истории XIX – XX вв.» выстроена в полном соответствии с логикой раскрытия ее основного вопроса. Поэтому философская постановка проблемы сменяется в ней тремя содержательными разделами, хотя структурно они вычленены только в две главы: I – «Интеллектуальная элита как культурологическая проблема» и II – «Место интеллектуальной элиты в духовной жизни России XIX–XX вв.: идеи и персоналии»

Первый раздел материалов посвящен раскрытию базовых понятий книги: «интеллектуалы, «интеллигенция» и «элита». В связи с этим он начинается со статьи «Интеллектуальная элита: размышления о терминах», посвященной аналитическим размышлениям, в которых ее автор – К.З.Акопян – раскрывает социокультурную природу понятия «элиты» как «некий сложный, внутренне противоречивый и неоднородный конгломерат» (С. 22).

Л.Б.: Возражение.

Но эта неоднородность и противоречивость «интеллектуальной элиты» обусловлена, прежде всего, двойственностью ее социально-экономического положения. С одной стороны, творческий характер деятельности интеллектуала связывает его с «*всеобщим*» (миром культуры). С другой стороны, его коренной интерес как обособленного (а не просто индивидуального) производителя интеллектуального товара, который он стремится продать, делает его носителем *частного* интереса. Но отстаивать этот свой *частный* интерес нашему интеллектуалу приходится в условиях высокой конкуренции и тяжелой борьбы, прежде всего, внутри самого элитного сообщества. И вот это острейшее противоречие между *всеобщим* характером его деятельности и *частным* характером ее социально-экономической формы, которое разрешить собственными силами творческий интеллектуал, как правило, не может – это как раз и рождает неустойчивость его социального положения и экзистенциальную нервозность его состояния.

Эта характеристика в большей степени отвечает понятию «интеллектуальная элита», основа которой, по мнению автора, не определяется ни профессиональной принадлежностью, ни идейной платформой, ни идеологической направленностью, ни известностью, ни высоким уровнем образованности индивида, а лишь его личностными характеристиками и проявлениями: поступками, конкретными достижениями, высказанными идеями. Итак, в качестве одного из важнейших оснований определения интеллектуальной элиты автор выделяет деятельностное и личностное проявления индивида.

Второе и не менее важное основание, которое выдвигает автор – это взаимосвязь индивида с обществом: мера признания индивида обществом, с одной стороны, и его влияние на развитие общественного сознания – с другой.

Итак, зафиксируем: «деятельность» и «общество» – вот те основные понятия, на которых выстраивается методологическая позиция К.З.Акопяна применительно к исследованию сущностных характеристик «интеллектуальной элиты».

Интересно, что методологический принцип сопряжения этих важнейших понятий («деятельность» и «общество») прослеживается в разработках почти всех авторов книги, что определяет не только ее формально-структурную целостность, но и общность ее содержания, делая эту книгу действительно коллективной монографией.

Следующая статья этого раздела посвящена анализу других основополагающих понятий этой книги – «интеллигенции» и «интеллектуальной элиты». В статье «Историко-культурологические подходы к изучению интеллигенции и интеллектуальной элиты» ее автор – А.В.Квакин – поднимает проблемы исторического генезиса интеллигенции как особой социальной группы; показывает ее роль и функции в системе общественной жизнедеятельности на разных этапах отечественной истории; раскрывает содержательное различие понятий «интеллигенция» (*intelligens*) и «интеллектуалы» (*intellectuals*). И что особенно важно – с позиции опять-таки культурно-деятельностного подхода.

Другой автор этого раздела книги – С.И.Рыжакова – раскрывает сущность понятий «элитарность» и «интеллектуальность» сквозь призму их взаимосвязи в культурных и социальных практиках отечественной истории (дореволюционной, советской и постсоветской). В своей статье «Проблемы взаимосвязи интеллектуальности и элитарности в современной России» автор показывает, как смена конкретно-исторических форм развития и интеллигенции, и элиты, обуславливала характер и противоречия их взаимосвязи на каждом из этапов большого пути. Более того, как показывает автор, отечественная история XX-XXI века проявила во всей полноте и меру культурного содержания элиты на каждом из этапов ее истории, и меру ее влияния на общество. А сегодня, как отмечает С.И.Рыжакова, это влияние интеллектуальной элиты на общество ничтожно мало: «Формирование политических структур происходит без ее участия, ее место теперь заняли политтехнологи. Они и только они имеют влияние на электорат. Их задача – изучение настроений в обществе, манипуляция сознанием и создание имиджей. Так приходят к власти вчера никому неизвестные люди, появляются партии без программ, которые занимают ведущее положение в руководящих структурах общества» (С. 99).

Второй раздел книги, открывающийся ее второй главой, – «Место интеллектуальной элиты в духовной жизни России XIX- XX вв.: идеи и персоналии» – поднимает целый ряд проблем взаимосвязи «интеллектуальной элиты» с такими понятиями, как «духовность», «вера», «православие», «народ», «евразийство» и т.п.

Первый материал этого раздела представлен фундаментальной статьей Т.А.Пархоменко «Православие и интеллектуальная элита», раскрывающей историю сложнейших отношений русской интеллигенции – православия (и прежде всего – Русской православной церкви) – государства – общества. Характер и противоречия сложнейшей цепи взаимосвязей всех этих институций автор раскрывает на примерах и материалах не только революционного преддверия, но и самого исторического излома – Октября 1917 года. Для большинства интеллигенции Красный Октябрь обернулся принуждением к решению сложнейшей онтологической проблемы, связанной с сознательным выбором и определением заново субстанции собственного бытия в условиях масштабных исторических перемен.

Другими словами, творческая элита России в революционный период 1917 года оказалась в ситуации исторической перезагрузки не только общественной системы в целом, не только культуры, но прежде всего – собственной онтологической основы. Перезагрузка онтологического императива заставила интеллигенцию заново определить основы своей взаимосвязи и с властью, и с обществом. В статье Т.А.Пархоменко показана мировоззренческая трансформация общественного сознания той части интеллигенции, которой предстояло стать первой русской эмиграцией.

Л.Б. Примечание.

Еще задолго до 1917 года в кругах российской философской элиты был поставлен вопрос: на какой субстанциональной основе возможно обновление культуры и перспективность ее развития? Решение этого вопроса определяло и судьбу отечественной культурной элиты.

Ответ «веховцев» был один – *буржуазный* идеал. Закономерной реакцией на «веховский» либерализм стало появление «нового» славянофильства (С.Булгаков). Д.Мережковский, пытаясь снять ограниченность славянофильства, выступил с идеей *религиозной всемирности*, которая связывалась уже не столько с формальными институциями православия, сколько с реальными процессами жизни.

А Мейер пошел еще дальше, связывая *идею всемирности* с *идеей личности*

Следует отметить, что статья «Православие и интеллектуальная элита» содержит богатейший исторический материал, позволяющий раскрыть поднятую автором проблему уже в контексте конкретно-исторического анализа.

Раскрытие этой темы нашло свое продолжение в статье «Вера, народ, власть: истоки провалов российских реформ (вторая половина XIX – XX в.)», в которой ее автор – Т.Г.Леонтьева – пытается показать институты православия в качестве едва ли не единственной основы развития индивида и общества. Далее в этом разделе рассматривается взаимосвязь интеллигенции с

разными идейными течениями, например, такими, как евразийство (Н.С.Пушкин), как идеи Данилевского (О.К.Шиманская).

Третий раздел книги, включающий в себя три статьи, также относится к ее второй главе и посвящен уже вопросу художественной интеллигенции. Первая статья этого раздела – «Лики интеллектуальной элиты», в которой автор – С.П.Завизион – на примере известных художников (К.Малевича, В.Кандинского, П.Филонова) показывает феномен их идейно-художественного влияния, который определяется им как мессианство. Как утверждает автор, избранность (трансцендентальная? – Л.Б.) этих художников делает их «представителями той самой интеллектуальной элиты, имеющей вневременной и надпространственный характер, и от представителей которой на протяжении десятилетий и веков исходили некие энергетические импульсы, необходимые для развития отечественной культуры» (С. 255).

Вторая статья этого раздела называется «Литература как зеркало российской элиты». Ее автор – Е.Г.Захарченко – показывает единство двух ипостасей творца (художника и гражданина) как обязательное основание, определяющее подлинную сущность элиты. Более того, автор говорит об общественной ответственности художника, о его совести как императивной характеристике настоящей элиты. Этическая ответственность художника перед обществом и за общество как раз и является имманентным свойством творца.

Но именно в силу этого требования современная «элита», несущая в себе и утверждающая в деяниях своих частный интерес, элитой считаться и не может.

И наконец, третья статья – «Элита и театр в эпоху перемен» А.В.Висловой, в которой автор показывает, как отчуждение художника и его творчества от этических императивов приводит к моральному и художественному распаду интеллигенции, не дающей уже никаких оснований называть ее элитой, понимая под этим термином совесть нации. Вот один из выводов, представленных в этой статье: «Нравственные основы общества, изначально базирующиеся на совести, этических идеалах добра и справедливости, в трагической российской истории не раз давали силы нации – вынести то, что казалось, физически вынести невозможно. Нынешний распад этих основ идет сверху, причем, что особенно разрушительно для общества, по инициативе тех, кто считает себя его лучшей частью, - элитой. Он стал причиной едва ли не самой страшной национальной катастрофы иной, которую переживала Россия в истории» (С. 314).

Господствующая эпоха постмодернистского отрицания на основе глобальной гегемонии капитала привела к тому, что «интеллектуальной, творческой и художественной элите» сегодня пришлось заметно потесниться, уступая место олигархической и криминальной элите. Но эти новые элиты оказались не способны, с одной стороны, диалектически снять сам принцип элитарности в культуре, а с другой – помочь элите обрести свою субъектность истории. Этот вопрос остается открытым.

В поисках ответа на него стоило бы вспомнить слова советского философа Г.С.Батищева: «Быть субъектом трудно: не иногда и кое с кем, а всегда и во всем. И поистине быть субъектом – значит жить трудностями, проблемами, Вселенной, значит непрестанно и неутомимо жаждасть их и никогда не насыщаться. Это значит любить сами трудности. Легче же – подменить свое субъективное бытие беспроблемным, инертным, псевдо-непротиворечивым, уступая себя своего рода энтропии души и духа...» [2].

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Интеллектуальная элита в контексте русской истории XIX – XX вв. / под ред. Т.А.Пархоменко. – М.: РОССПЭН, 2012. – 318 с. – (Актуальная культурология).

[2] Батищев Г.С. Введение в диалектику творчества. – СПб.: РХГИ, 1997. – С. 257.

© Булавка-Бузгалина Л.А., 2014.

Рецензия поступила в редакцию 17 марта .2014 г.

Булавка-Бузгалина Людмила Алексеевна,

доктор философских наук,

главный научный сотрудник, Российский институт культурологии (Москва),

e-mail: bulavka81@inbox.ru

UDC 316.6(082.1)

Bulavka-Buzgalina L.

CULTURE, ELITE, SOCIETY: HISTORICAL REBOOT. REVIEW ON THE BOOK: INTELLECTUAL ELITE IN THE CONTEXT OF RUSSIAN HISTORY OF XIX-XX CENTURIES

Abstract. The review contains the detailed description of the monograph "Intellectual Elite in the Context of Russian History of XIX-XX Centuries", its practical and theoretical value, structure and the main ideas. What were the intellectual elites in the past century? What are the modern elites? What criteria distinguishes (or should distinguish) this group against others? The answer to this and many other questions can be found in this new book.

Keywords: intellectual elite, the criteria for the elite, intellectuals, intelligency.

Bulavka-Buzgalina Lyudmila Alexeevna,

Dr. of Philosophy,

Chief Researcher, Russian Institute for Cultural Research (Moscow),

e-mail: bulavka81@inbox.ru